

Докукин А.В. Необходимость гармонизации интересов производителей и потребителей в техническом регулировании [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Научный интернет-журнал. 2011. – № 3(3). Режим доступа http://iea.gostinfo.ru/files/2011_03/2011_03_20.pdf

УДК 006.024

НЕОБХОДИМОСТЬ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Докукин А.В., доктор экономических наук, заместитель начальника отдела
ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»

В статье рассмотрены основные вопросы гармонизации интересов производителей и потребителей в техническом регулировании. Показана недопустимость преимущественной защиты интересов потребителей или производителей. Проанализировано влияние завышения требований к безопасности на внедрение инноваций с учетом их сетевых эффектов. Сделан вывод о необходимости совершенствования учета требований всех заинтересованных сторон в процессе нормотворчества в техническом регулировании.

Ключевые слова: гармонизация интересов, техническое регулирование, правовой интерес, сетевые эффекты, внедрение инноваций.

UDC 006.024

THE NEED TO HARMONIZE THE INTERESTS OF PRODUCERS AND CONSUMERS IN THE TECHNICAL REGULATION

Dokukin A.V., Doctor of Economics, Deputy Head of Department FSUE
«STANDARTINFORM»

The article deals with the main issues of harmonization of interests of producers and consumers in the technical regulation. Shows the inadmissibility of preferential protection of the interests of consumers or producers. Analyzed the effect of overstating the safety requirements for innovation based on their network effects. It is concluded that the need to improve the requirements of all stakeholders in the rulemaking process in the Technical Regulation.

Keywords: harmonization of interests, technical regulation, legal interest, network effects, innovation.

Интересы как движущая сила формирования права рассматривались целым рядом авторов, в т.ч. И. Бентаном, Р. Иерингом [1]. По мнению Н.М. Коркунова [2], право не есть защищенный интерес, но есть разграничение интересов. Подробный обзор эволюции взглядов на сущность интересов и их роль в праве приведен в работе В.Е. Халиулина [3], который утверждает: «На сегодняшний день вопрос о сути интереса имеет спорную основу: одни считают, что интерес объективен, так как в его основе – потребности (категория объективная) [4, 5], другие – субъективен (как осознанная субъектом потребность). Третьи вообще считают, что интерес – это единство объективного и субъективного – «независимое от человека содержание (источник) и зависимое от его сознания – форма проявления» [6].

Если потребность есть объективная необходимость чего-то для жизни, необходимость чего-то внешнего, то интерес *есть осознание этого внешнего*, которое преломляется прежде всего через социальную сущность личности. «Интерес – это осознанная необходимость удовлетворения потребности» [7]».

Под субъектом права обычно понимаются юридические или физические лица, обладающее по праву способностью осуществлять субъективные права и юридические обязанности. Субъекты права классифицируются на физических лиц и организации (включая государство, государственные и негосударственные организации).

В области технического регулирования (понимаемого как система правового регулирования, т.е. система правовых актов) существующий Федеральный закон от 27.12.2002 г. «О техническом регулировании» №184-ФЗ [8] (далее – ФЗ ТР) «регулирует отношения, возникающие при:

- разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции... разработке, принятии, применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции... оценке соответствия».

К основным группам субъектов данных отношений, с позиции своеобразия их интересов, можно отнести:

- 1) производителей, продавцов продукции и т.д.;
- 2) потребителей;
- 3) органы государственной власти и управления.

Интересы органов государственной власти и управления можно разделить на две основные группы. Во-первых, это интересы органов государственной власти и управления (в широком смысле слова), использующих техническое регулирование как один из инструментов управления экономикой для достижения базовых государственных целей: экономического роста, стимулирования инноваций, повышения уровня и качества жизни населения, развития международных отношений и т.д. Во-вторых, это интересы государственных контролирующих органов, не обладающих непосредственно какими-либо собственными выгодами.

Интересы потребителей и предпринимателей в области технического регулирования многообразны и являются производными от их базовых потребностей. В этой связи необходимо рассмотреть данные потребности применительно к основным отношениям, регулируемым Федеральным законом от 27.12.2002 г. «О техническом регулировании» №184-ФЗ.

Во-первых, это область обязательных требований к безопасности продукции, задаваемых техническими регламентами.

По мнению автора, зачастую исследователи делают ошибку, упрощенно и одномерно представляя себе интересы различных субъектов в данной области, сводя интерес потребителей к максимальной безопасности продукции, а интерес производителей – к минимальному обременению продукции требованиями безопасности, повышающими ее себестоимость. Очевидно, что в таком понимании интересы сторон являются антагонистическими, и их согласование в рамках нормотворческого процесса невозможно без вмешательства государства.

В фундаментальной работе коллектива авторов под руководством А.В. Калмыковой [9] подчеркивается: необходимо «... обеспечить совмещение и сбалансированность двух различных, а порой и

конфликтующих установок: «саморегулирование экономики – конкуренция – интересы субъектов хозяйствования» и «стабильность – безопасность – права потребителей» (с. 42).

Антагонистический конфликт данных интересов действительно возможен, однако является лишь частным случаем. В России популярность именно такого взгляда на интересы в области технического регулирования обусловлена двумя факторами. Во-первых, это наследие советской экономической системы, в рамках которой предприятия практически не были озабочены сбытом своей продукции и, следовательно, потребительским интересом к ней, поскольку объем и номенклатура производства определялись государственными планами. Очевидно, что при такой постановке вопроса предприятия были заинтересованы в минимизации требований к продукции, облегчающей ее производство, а государство, взявшее на себя полностью защиту интересов потребителей – в установлении такого уровня требований к качеству и безопасности, который считало необходимым и достаточным.

Во-вторых, это последствия сложившейся в ходе радикальных экономических реформ 1990-х годов ценностной модели большинства российских предпринимателей. Экономическая нестабильность, слабая защищенность прав собственности, ее быстрый переход из рук в руки способствовали ориентации предпринимателей на соблюдении краткосрочных интересов, сводившихся к максимизации собственной прибыли в кратчайшие сроки, а не к долгосрочному развитию бизнеса, основанному на формировании лояльной клиентской базы.

Однако в развитой рыночной системе существуют более сложные и многомерные взаимосвязи интересов потребителя, производителей и государства. В частности, потребительский интерес заключается не только в обеспечении безопасности продукции, но и в том, чтобы установленные требования к безопасности не ухудшали ее потребительских свойств (автомобиль, чья скорость ограничена 50 км/ч, будет на порядок безопаснее

существующих, однако вряд ли подобное ограничение устроит его покупателей) и не приводили к чрезмерному удорожанию продукции, поскольку это может не только привести к снижению ее доступности, но и полностью разрушить формирование соответствующего рынка. Современная продукция достаточно часто имеет низкую стоимость лишь в результате ее массового выпуска, задействующего «эффект масштаба» за счет снижения доли в каждой единице продукции условно-постоянных издержек (на разработку, подготовку производства и т.д.). Таким образом, чрезмерное увеличение цены из-за завышенных требований к безопасности может снизить объем платежеспособного спроса, тем самым объем планируемого выпуска, что еще более повысит цену изделия и т.д. В конечном итоге продукт просто не сможет эффективно выйти на рынок. Это особенно опасно для тех товаров, которые требуют строительства развитой инфраструктуры для их функционирования. Например, чрезмерное завышение требований к автомобильной безопасности в начале развития автомобильной промышленности привело бы к тому, что для малого числа очень дорогих автомобилей не стали бы строить дороги и заправочные станции, а введение более жестких норм безопасности к мобильным телефонам привело бы к ограничению распространения сети базовых станций сотовой связи.

С другой стороны, добросовестные производители, ориентированные на долгосрочный рыночный успех, не могут быть заинтересованы в снижении требований к безопасности, поскольку это вызовет в будущем падение уровня потребительского доверия и, следовательно, сокращение платежеспособного спроса.

Таким образом, в долгосрочной перспективе, в условиях развитой рыночной конкуренции потребности клиентов и производителей в области требований к безопасности могут различаться, но не являются антагонистически противоречащими друг другу. Однако, как было показано выше, под «интересом» в настоящее время в науке понимается не просто потребность, а результат ее осознания, поэтому данные фундаментальные

потребности сторон далеко не всегда находят свое осознание и, следовательно, не учитываются в ходе правового согласования интересов.

Второй основной областью отношений, регулируемой ФЗ ТР, является область добровольно соблюдаемых стандартов качества продукции. Поскольку стандарты являются добровольно соблюдаемыми, то говорить об антагонизме интересов производителей и потребителей, который бы требовал государственного вмешательства для его разрешения, не приходится: производители могут отказаться от соблюдения не устраивающих их стандартов, а покупатели – выбирать продукцию, соответствующую тем или иным стандартам.

В.Е. Халиулин [3] подчеркивает: «Процесс правового согласования интересов должен начинаться уже на самой первой стадии правотворчества». Р.О. Халфина отмечает, что «на современном этапе развития общества понятие «правотворчество» призвано охватить более широкий круг явлений, включить все сложные процессы, предшествующие решению о подготовке проекта нормативного акта, выявить потребности в правовом регулировании тех или иных видов общественных отношений, направление и характер регулирования». Она настаивает на закреплении в правовой форме «обязанности тщательного исследования всех объективных факторов, определяющих необходимость данного варианта решения» [10].

Применительно к техническому регулированию более корректно говорить о нормотворческом процессе, поскольку оно включает как формирование технических норм, так и их правовое закрепление. Для эффективного согласования интересов субъектов права в нормотворческом процессе в техническом регулировании необходима, прежде всего, экспликация потребностей субъектов, их осознание и перевод в форму правовых интересов. Де Вриз [11] раскрывает участие различных субъектов в процессе стандартизации. Крупные производители со своими подразделениями по стратегическому планированию, маркетингу, службами стандартизации могут эффективно осознавать и отстаивать свои интересы

сами. В то же время пользователи, как правило, не имеют возможности в достаточной степени представлять свои интересы в процессе стандартизации. К. Якобс и другие [12] описывают пользователей и стандартизацию, как «обособленные миры». М. Хили [13] в своем исследовании показал, что большинство пользователей знает немного о стандартизации. Потребительские организации, как показано в работе К. Якобса [12], могут играть более важную роль в нормотворческом процессе технического регулирования, чем индивидуальные пользователи, но даже в случаях, когда пользователь инициализирует процесс стандартизации, интересы производителя могут стать доминирующими в ходе развития процесса, поскольку он требует значительных интеллектуальных и финансовых ресурсов при том, что пользователи часто недостаточно квалифицированы, чтобы принять участие в формировании проекта стандарта даже при наличии у них важной информации, которая могла бы сыграть существенную роль в нормотворческом процессе технического регулирования.

Вышеуказанные соображения объясняют необходимость представления государством в лице органов по стандартизации интересов пользователей, а также малого бизнеса, которые сами по себе не могут отстаивать свои интересы в процессе нормотворчества по сравнению с крупными компаниями, располагающими соответствующими интеллектуальными и финансовыми ресурсами для навязывания своей воли.

Однако такое положение вещей не может рассматриваться как эталонное. По мере развития способностей потребительских ассоциаций и ассоциаций представителей малого бизнеса к интеграции и привлечению необходимых интеллектуальных ресурсов для равноправного участия в процессах нормотворчества в техническом регулировании.

Таким образом, опираясь на результаты исследования В.Е. Халиулина [3], можно сделать выводы о согласовании интересов субъектов права в нормотворческом процессе в техническом регулировании:

«Правовое согласование интересов субъектов гражданского общества – это юридически оформленная процессуальная деятельность уполномоченных на то субъектов по сопоставлению юридических позиций, отражающих различные интересы и выработке с помощью юридических средств и способов консолидированного решения, влекущего юридические последствия».

Конечным итогом правового согласования интересов в области технического регулирования является баланс интересов субъектов права, который выражает закрепленное на правовом уровне особое состояние – оптимальный режим деятельности по разработке, принятии, применению и исполнению обязательных и добровольных требований к продукции, оценке соответствия, выражающий учет и объективно необходимое соотношение юридически значимых интересов субъектов права, направленный на создание надлежащих юридических условий их благоприятного развития и правового взаимодействия, реализация которого обеспечена возможностью государственно-правового воздействия.

Нельзя не согласиться с В.Е. Халиулиным и в том, что «процессы согласования способствуют не только взаимодействию субъектов гражданского общества, но и формированию его аксиологического содержания». Постоянные консультации в процессе разработки технических норм и придания им правового статуса укрепляют связи между производителями и представителями потребителей, повышая тем самым удельный вес ценности завоевания долговременного потребительского доверия в аксиологической матрице представителей бизнеса.

В зависимости от сферы регулирования отношений, возникающих при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных либо добровольных требований к продукции, выделяются три основные схемы процедур согласования: а) в рамках правового консенсуса – самостоятельного согласования между субъектами гражданского общества (разработка и принятие корпоративных и отраслевых стандартов,

технических условий, сводов правил); б) с привлечением государства в виде его органов для разработки норм и, в некоторых случаях, для охраны их от нарушения, но без придания им статуса общеобязательности (разработка и принятие национальных стандартов) в) процедуры, проходящие в рамках стандартных процедур согласования, установленных законами для процесса правотворчества Федеральным собранием, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации или уполномоченным органом – Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (технические регламенты, принимаемые, соответственно, указанными органами).

Список использованных источников и литературы

1. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Инфра-М, 1996. – С. 476-479.
2. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов // Право и образование, 2001. – № 3. – С. 75-76.
3. Халиулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 2008.
4. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. – Л.: 1984.
5. Байлук В.В. Социальный детерминизм: категориальный анализ. – Томск, 1983. – С. 201.
6. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов, 1972.
7. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. – СПб: Юр. центр пресс, 2004. – С. 24.
8. Федеральный закон от 27.12.2002 г. «О техническом регулировании» №184-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.
9. Калмыкова А.В. Техническое регулирование: правовые аспекты. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – 384 с.
10. Научные основы советского правотворчества / Отв. ред Р.О. Халфина. – М: Наука, 1981. – С. 7-8.
11. Vries Henk J. de. Standardization – A Business Approach to the Role of National Standardization Organizations. Kluwer Academic Publishers, Boston/Dordrecht/London, 1999. – 341 pp.

12. Jakobs K., Procter R., Williams R. Users and Standardisation – Worlds Apart? The Example of Electronic Mail. ACM Standard View, vol. 4, no. 4, 1996.
13. Healy M., Pope N. «Consumer Representation in Standards Making», in Compendium from 3rd Annual EURAS Conference, Stockholm, 1996.

© А.В. Докукин, 2011